

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ МЕДНО-БРОНЗОВЫХ ИЗДЕЛИЙ БРОНЗОВОГО ВЕКА ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ (ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА)

Симухин А.И.¹

¹ФГБУН Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Россия (670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6), e-mail: simply.sima@mail.ru

В статье рассмотрена историография формирования коллекций медно-бронзовых изделий бронзового века в Западном Забайкалье, выделены три периода в их изучении. Первый период в истории открытия археологических памятников Забайкалья, изучения металла бронзового века был сопряжен с общим развитием археологической науки в Восточной Сибири. Автором проанализированы отчеты комплексных экспедиций Российской Академии наук, труды Д.Г. Мессершмидта, Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина, А.П. Горланова и др. Значительное внимание в статье уделено второму периоду развития археологических исследований на территории Бурятии, который начался после Октябрьской революции 1917 г. и был отмечен рядом крупных открытий. Третий этап в изучении памятников палеометалла в Бурятии характеризуется расширением интереса к забайкальским памятникам различных эпох и увеличением масштабов исследований, давших возможность для накопления новых археологических коллекций.

Ключевые слова: коллекции, бронзовый век, медно-бронзовые изделия, Западное Забайкалье, археологические исследования.

FORMATION OF COLLECTIONS OF COPPER AND BRONZE PRODUCTS OF A BRONZE AGE OF THE WESTERN TRANSBAIKALIA (QUESTION HISTORIOGRAPHY)

Simukhin A.I.¹

¹FSFIS Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia (6, Sakhyanovoy str., Ulan-Ude, 670047), e-mail: simply.sima@mail.ru

The article discusses the historiography of formation of the Bronze Age copper-bronze ware collections in Western Transbaikalia, three periods in their studying are allocated. The first period in the history of the discovery of Transbaikalian archaeological monuments, investigation of Bronze Age metal was interfaced with the general development of archeology in Eastern Siberia. The author analysed reports of complex expeditions of the Russian Academy of Sciences; D.G. Messerschmidt, G.F. Miller, I.G. Gmelin, A.P. Gorlanov's works, etc. The considerable attention in article is paid to the second period of archaeological researches development on the territory of Buryatia which began after October revolution of 1917 and was noted by a number of major discoveries. The third step in studying of the paleometal monuments in Buryatia, which began around the late 1950s and continuing to the present, is characterized by the expansion of interest to the Transbaikalian monuments of different eras, and the scaling studies, which gave the opportunity for the accumulation of new archaeological collections.

Keywords: collections, bronze age, copper and bronze products, Western Transbaikalia, archaeological researches.

Археологическое изучение Забайкалья, как и Восточной Сибири в целом, началось с исследований путешественников и ученых в рамках комплексных экспедиций, организованных Российской Академией наук в XVIII в. Академические экспедиции, получившие название Камчатских, имели большое значение в изучении географии, природы, этнографии, археологического прошлого и др. Учитывая многоплановый характер экспедиций, следует отметить, что территория Забайкалья и его археологическое наследие были лишь эпизодом в масштабных работах. Первым из исследователей, обратившим серьезное внимание на сибирские древности, был натуралист Д.Г. Мессершмидт,

отправившийся в 1720 г. в Сибирь по поручению Петра I [19]. Упоминания о самых распространенных археологических памятниках бронзового и раннего железного веков Забайкалья – плиточных могилах – связаны с его именем.

Изучение плиточных могил, или «курганов», как их называли в то время, было начато участниками второй Камчатской экспедиции (1733-1743) – Г.Ф. Миллером, И.Г. Гмелиным, А.П. Горлановым. Из 15 раскопанных могил на левом берегу р. Шилка (Восточное Забайкалье) недалеко от деревни Городище был обнаружен фрагмент человеческого черепа. Затем, по пути из Еравнинского острога в Удинск (Западное Забайкалье) Г.Ф. Миллер и И.Г. Гмелин раскопали еще две большие плиточные могилы в нескольких верстах от р. Уда. Среди полученного материала были кости человека и лошади. Путешествуя по западным и восточным районам Забайкалья, ими были зафиксированы и другие памятники бронзового века: древние рудники и «писаницы» (петроглифы), изображения которых сами исследователи не видели, но о них Г.Ф. Миллеру «сообщил человек, заслуживающий доверия» [13, с. 518, 519]. В XVIII в. и позднее в Забайкалье нередко обнаруживались заброшенные древние «чудские» разработки, где русские горнопромышленники устраивали свои шахты. «Агинские медные руды, хотя и мало оных там имелось, однако ж богатые и хорошие были, и того ради от старинного народа довольно шурфованы» [1, с. 604].

Огромное значение для изучения археологии Забайкалья и создания археологических коллекций сыграла организация музеев. Академик К.Г. Лаксман 3(15) декабря 1782 г. объявил об открытии первого в Восточной Сибири краеведческого музея в г. Иркутске, официальное открытие которого состоялось в 1805 г. Первый музей в Бурятии возник в 1890 г. на границе с Монголией, в старинном торговом г. Троицкосавске/Кяхте. В 1894 г. музей вошел в состав Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Русского Географического общества. В 1898 г. был издан первый выпуск «Трудов Троицкосавско-Кяхтинского отделения Географического общества» [6].

Археологические исследования крупного антрополога Ю.Д. Талько-Грынцевича позволили предположить наличие бронзового века за Байкалом [16, с. 21]. Также им были предприняты попытки классификации древних памятников, материалов и периодизации археологического прошлого региона. Следует отметить, что, благодаря работам Ю.Д. Талько-Грынцевича, Кяхтинский музей стал известен научному миру не только в России, но и за рубежом [3, с. 12].

Кроме Ю.Д. Талько-Грынцевича, другие сотрудники Кяхтинского музея и члены общества, такие как П.С. Михно, А.П. Мостиц и Н.В. Кириллов занимались сбором древностей и их изучением. В этот период также со стороны местного населения поступали различные бронзовые предметы, найденные в разных местах Забайкалья. В результате была

собрана замечательная коллекция бронзы [5].

Значительную работу по исследованию памятников ранних исторических эпох проделал усть-кяхтинский учитель А.П. Мостиц (1865-1899). В 1890-х гг. вблизи Усть-Кяхты им было обнаружено большое количество предметов каменного века, следы бронзовой культуры, в том числе наконечники стрел раннескифских форм «в виде птичьего пера с полым стрежнем», т.е. втулкой, бронзовые ножи, котел «скифского типа» [17, с. 268-269].

Первый период в истории открытия археологических памятников Забайкалья, изучения металла бронзового века сопряжен с общим ходом археологической науки в Восточной Сибири. Исследователями Камчатской экспедиции впервые была высказана идея о существовании бронзового века в Сибири [5]. Этот период в истории археологической науки в Забайкалье в целом – самый длительный – и охватывает время с XVII в. до установления советской власти в крае. Характеризовался он в основном накоплением материала и первыми, подчас наивными попытками его интерпретации, типолого-хронологической классификации и исторического осмысления. Однако зачастую деятельность энтузиастов науки носила случайный характер [8].

В археологическом изучении Забайкалья большую роль сыграли Троицкосавско-Кяхтинское отделение Русского Географического общества и Кяхтинский музей. Именно они сосредоточили в себе основные научные силы Забайкалья, которые еще в дореволюционный период сделали значительные шаги в области исследования древних памятников. Создание музея способствовало и сохранению археологического наследия, в том числе уникальных коллекций бронзы, как из случайных сборов, так и из материалов раскопок.

К сожалению, накопленный археологический материал за всю историю деятельности академических экспедиций в Сибири и Забайкалье, в частности, направлялся в музейные собрания Европейской России, судьба которых уже к концу XIX в. была малоизвестна, о чем повествует В.В. Радлов: «коллекции этих путешественников не были собраны в одном месте, и в настоящее время не осталось почти и следов их» [19, с. 2].

Второй период археологических исследований на территории Бурятии начался после Октябрьской революции 1917 г. и был отмечен рядом крупных открытий. Теперь «стали возможны широкие по масштабам и систематические археологические работы, показавшие в новом свете сибирский палеолит, памятники эпохи бронзы и железа и, наконец, сибирский неолит» [14, с. 38].

Дальнейшие исследования на Байкале относятся к деятельности профессора Б.Э. Петри (1884-1937), первого специалиста в области палеоэтнологии, антропологии и этнографии в Прибайкалье, основателя «иркутской школы археологии». В 1922 г. вышла

работа Б.Э. Петри «Далекое прошлое бурятского края», в которой автор высказал предположение о переходе каменного века непосредственно в железный, минуя эпоху бронзы, а наличие бронзовых изделий на территории Прибайкалья он объяснял их импортом из Минусинского края [18].

Одним из учеников Б.Э. Петри был Г.Ф. Дебеч (1905-1969), «который еще студентом Иркутского университета выполнил важную работу по составлению регистрационных списков археологических коллекций Кяхтинского краеведческого музея» [6, с. 110]. В 1925 г. Г.Ф. Дебеч по поручению Бурят-Монгольского научного общества им. Доржи Банзарова посетил оз. Котокель и нашел новые материалы по неолиту, бронзовому и железному векам. Важным было открытие исследователем своеобразия бронзовых изделий на Байкале и в Забайкалье, отличных от орудий культуры бронзы в Минусинской котловине, что расшатывало уже сложившееся мнение об импортном происхождении бронзы Прибайкалья [20, с. 125].

Вплоть до Великой Отечественной войны, большую роль в области изучения памятников неолита, бронзы и раннего железа Западного Забайкалья имели исследования Г.П. Сосновского (1899-1942). В 1928-1929 гг. под его руководством работала первая на территории Бурятии экспедиция ЛОИА Академии наук СССР, исследовавшая по долине р. Селенга немалое количество памятников, в том числе известную энеолитическую Нижне-Березовскую стоянку – один из малочисленных ранних стратифицированных памятников с металлоносным культурным слоем в Западном Забайкалье. Позже, в 1949 г., на стоянке были проведены широкие раскопочные работы В.Д. Запорожской. В верхнем слое стоянки были найдены медно-бронзовые изделия: обломок ножа, полушаровидная бляшка с перекрестием [27]. На основании находок медно-бронзовых изделий в могилах карасукского времени, так называемых гробничных погребениях, нахождения этих могил в районах, богатых оловянной рудой (касситеритом), собственного бронзолитейного производства, карасукских металлических изделий (нахождение каменных литейных форм) высказывается предположение о добыче олова в Забайкалье в карасукское время (XIII-VIII вв. до н. э.) [23].

В 1925 г. краевед и рыбовод К.Н. Пантелеев передал в дар Верхнеудинскому музею приобретенный у местных крестьян близ оз. Котокель бронзовый кинжал со скульптурным навершием в виде головы горного барана. Позже, изучив находку, М.П. Грязнов установил его сходство с минусинскими бронзами среднего бронзового века, указывая на единичность находки в Забайкалье [4].

В 1926 г. в Бурятии начал свои первые археологические работы выдающийся археолог А.П. Окладников (1908-1981). В ходе разведки низовьев р. Селенги в районе с. Кабанск им был открыт Фофановский могильник. Эпизодические работы на могильнике были

произведены известным антропологом и археологом М.М. Герасимовым в 1931 г. и 1934 – 1936 гг., однако при этом были исследованы лишь некоторые погребения [2]. В ходе раскопок А.П. Окладниковым в 1948-1950 гг. на Фофановском могильнике были обнаружены медные листовидные ножи глазковского времени и кинжал ранне-карасукского времени, переданные на хранение в Государственный Эрмитаж и частично – в Иркутский краеведческий музей [15].

С 1947 г. в Бурятии начала работу вторая Бурят-Монгольская археологическая экспедиция ИИМК АН СССР и Научно-исследовательского института культуры и экономики БМАССР под руководством А.П. Окладникова. Перед экспедицией стояли задачи изучения большей части территории Бурятии на предмет выявления археологических памятников широкого культурно-хронологического диапазона. Основную часть составляли памятники эпохи неолита, энеолита и ранней бронзы, в том числе и открытые в 1949 г. А.П. Окладниковым Посольский могильник и одноименная стоянка на берегу Байкала, давшие впоследствии уникальные бронзовые изделия.

В 1958 г. в ходе дорожных работ на участке трассы Улан-Удэ – Закаменск, между с. Михайловка и Бургалтайской РТС, рабочими был найден клад бронзовых изделий, переданный в Республиканский краеведческий музей им. М.Н. Хангалова, который по настоящее время остается единственным в Бурятии. Клад состоит из 39 предметов: ножи, кельты, шилья, сбруйные принадлежности, рукоятка кинжала, обломок литого бронзового котла, мотки проволоки и обломок шила. Материал был описан Е.А. Хамзиной и датирован карасукско-тагарским временем [26].

В 1959 г. под руководством М.П. Грязнова начала свою работу Иркутская археологическая экспедиция Института археологии АН СССР. Отдельный отряд обследовал восточное побережье Байкала. В составе этой экспедиции М.М. Герасимов продолжил раскопки Фофановского могильника, тогда в глазковских погребениях были найдены три бронзовых пластинчатых ножа, рыболовный крючок с жальцем, четырёхгранное шило и две иглы [2].

В этом же году Е.А. Хамзина в составе Иркутской экспедиции проводила раскопки на Посольской стоянке. На одном уровне стоянки были найдены две компактные группы бронзовых вещей, происходивших, вероятно из двух разрушенных погребений: бронзовые бляшки, трехлопастной наконечник стрелы, подвески и уникальный для Забайкалья коленчатый нож карасукского облика. Изучение памятника было продолжено в 1964 г. отрядом Бурятского комплексного научно-исследовательского института СО АН СССР под ее же руководством [24]. Коллекции хранятся в Этнографическом музее народов Забайкалья (ЭМНЗ); Иркутском государственном университете (ИГУ); Забайкальском государственном

гуманитарно-педагогическом университете им. Н.Г. Чернышевского (ЗГГПУ); Музее бурятского научного центра СО РАН (БНЦ СО РАН), Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ИМБТ СО РАН).

Второй этап изучения памятников и коллекций бронзы в Западном Забайкалье (начало 1920-х – конец 1950-х гг.) характеризуется не только дальнейшим накоплением материалов и фактов по памятникам изучаемого периода, но уже научным систематическим изучением и относительно обоснованными попытками типолого-хронологической классификации и корреляции археологических культур с сопредельными территориями. Значительно расширилась география археологических изысканий и хронологический диапазон археологических культур.

Следующий этап в развитии археологической науки в Бурятии и изучении культур эпохи бронзы, в частности, условно можно отнести к началу 1960-х гг., когда в Бурятском комплексном научно-исследовательском институте СО АН СССР начали свою деятельность штатные археологи. В это время П.Б. Коноваловым были произведены первые рекогносцировочные поездки в Заиграевский, Бичурский, Кяхтинский, Джидинский районы Бурятии [7]. В течение двух лет работы П.Б. Коноваловым и Е.А. Хамзиной был пройден маршрут от дельты р. Селенги до устья р. Баргузин и далее по Баргузинской долине. Были обследованы разновременные памятники от неолита до XV в. н. э. В 1963 г. в местности Шулуун-Шэнэгэльжин Е.А. Хамзиной были раскопаны плиточные могилы, в которых были обнаружены медно-бронзовые изделия: плоская пряжка, четырехгранное шило, бляшки-пуговицы. С 1967 г. она же проводила раскопки трех погребений позднего неолита-ранней бронзы в местности Онкули, также в долине р. Баргузин. Здесь в полуразрушенном грунтовом погребении был обнаружен двулезвийный нож усть-мильского типа [25].

В 1968-1969 гг. производственной группой по охране памятников истории и культуры при Министерстве культуры Бурятской АССР, началась работа по составлению «Списка памятников истории и культуры Бурятской АССР», положившая начало для паспортизации памятников в 1973 г. Экспедицией под руководством Е.А. Хамзиной было обследовано 1065 памятников, из них 514 исторических и 551 археологический. Опираясь на материалы паспортизации, Е.А. Хамзиной был опубликован труд «Археологические памятники Бурятии (Материалы к своду памятников истории и культуры)» [27]. Этой книгой был подведен этап развития археологической науки Бурятии с послевоенных лет до начала 1980-х гг. [12].

С 1970-х гг. начала свою работу Еравнинская археологическая экспедиция Бурятского краеведческого музея им. М.Н. Хангалова под руководством Л.Г. Ивашиной. Объектом исследования стал район Еравнинских озер, где в 1970-1973 гг. было открыто свыше 15 местонахождений эпохи неолита, энеолита и был раскопан разновременный могильник на

холме Бухусан у оз. Исинга, в котором был обнаружен ряд бронзовых предметов. При раскопках озерной стоянки Харга (вскрыто около 400 кв. м) были найдены две бронзовые бусины-пронизки, а на памятнике Кулькисон – обломок небольшого бронзового кольца [6].

В 1976 г. Северо-Байкальским отрядом Комплексной археологической экспедиции ИГУ проводились аварийно-спасательные работы на памятниках Курла I-III, где было вскрыто три полуразрушенных погребения с бронзовым инвентарем: наборный кинжал, «зеркала» с гравировкой, фигурные бляшки, нож в кожаных ножнах, кельты, пуговицы. Предметы датированы серединой или второй половиной I тыс. до н. э. [29].

В 1971 г. читинским археологом М.В. Константиновым была открыта стоянка Бичура на левобережье р. Хилок. В 1990 г. археологическим отрядом БИОН под руководством Л.В. Лбовой на памятнике проводились спасательные раскопки. Были выявлены культурные горизонты каменного, бронзового и железного веков, при этом автор спасательных раскопок идентифицировал второй горизонт как поселение носителей культуры плиточных могил на основании находок ножек и фрагментов триподов, бронзовых пуговиц и блях [11].

В 1988-1990 гг. на Посольской стоянке проводились дополнительные работы М.В. Константиновым по выяснению геоморфологической ситуации, стратиграфии памятника. Наибольший интерес из полученного разновременного археологического материала, представляет бронзовый кинжал. По форме и технике изготовления он ближе всего относится к тагарским. Экспонат хранится в фондах Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета [10].

В 1987 г. во время командировки в Кижингинский район Бурятии сотрудникам Бурятского института общественных наук П.Б. Коновалову и другим были переданы медно-бронзовые изделия в количестве 12 ед. (ножи, фрагменты ножей, втульчатые наконечники стрел, четырехгранное шило, украшения в виде литых подвесок), найденные местными жителями на песчаных выдувах в местности Хубоо на правом берегу р. Худан, недалеко от с. Усть-Орот. Находки хранятся в Музее БНЦ СО РАН [21].

Формирование археологической коллекции Музея БНЦ СО РАН было начато в 1991 г. на основе материалов лаборатории археологии БИОН СО АН СССР. Первые находки металлических изделий бронзового века, в том числе ножей и их фрагментов, хранящихся в музее, были получены в 1959 г. в ходе раскопок Е.А. Хамзиной широко известной в научной литературе Посольской стоянки на Байкале.

В 1990-1995 гг. археологическим отрядом БИОН СО РАН проводились раскопки археологического местонахождения Каменка. Работами 1990 г. в плиточной могиле были обнаружены бронзовая четырехгранная игла с ушком, обломок бронзового ножа и втульчатый наконечник стрелы [11].

В 1995 г. жителями с. Петропавловка Джидинского района Бурятии было найдено уникальное оружие – меч карасукского типа, переданный затем в Музей БНЦ СО РАН. Описание, типологическая классификация, индивидуальные характеристики меча, по мнению археологов, скорее всего, могут указывать на период изготовления около VIII-VII вв. до н. э. [9].

В 1998 г. была опубликована монография А.Д. Цыбиктарова «Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья», включившая, в том числе археологические материалы медно-бронзовых изделий, полученных в ходе многолетней работы автора и других исследователей. Проведена более точная датировка и дана обобщающая характеристика этой культуры в пределах XIII-VI вв. до н. э. [28].

В 1998-2000 гг. временным научным коллективом под руководством Л.В. Лбовой на базе Музея БНЦ СО РАН проводились комплексные исследования на Усть-Итанцинском археологическом полигоне. В ходе работ была выявлена серия стоянок бронзового века: Усть-Итанца-3 (1, 2 к.г¹), Усть-Итанца-6, Ветрово (1 к.г.), Бурдуково – 4, Каштак (1 к.г.). В 2000 г. экспедицией Музея было обследовано местонахождение Закаменка, которое находится на правом берегу р. Селенги, недалеко от с. Староселенгинск. Здесь, на песчаных выдувах, был обнаружен бронзовый кольчатый нож с желобчатой рукоятью. В 2002 г. автором настоящей статьи при раскопках стоянки Каштак в верхнем культурном горизонте (ранний бронзовый век) был зафиксирован концевой фрагмент медно-бронзового ножа [22].

Третий этап в изучении памятников палеометалла в Бурятии, начавшийся примерно в конце 1950-х гг. и продолжающийся по настоящее время, характеризуется расширением интереса к забайкальским памятникам различных эпох и увеличением масштабов исследований, давших возможность для накопления новых археологических коллекций. Большое значение для этого сыграло образование Сибирского отделения АН СССР в 1957 г., а затем на его базе – археологического отдела в Бурятском филиале СО АН СССР. Этот период характеризуется наиболее широкими и комплексными исследованиями с применением методов естественных наук, особенно в последние десятилетия, позволяющие решать вопросы типолого-хронологической классификации, культурной принадлежности и многих других проблем древнего населения Бурятии в период бронзового века.

Список литературы

1. Геннин В. Описание Уральских и Сибирских заводов. 1735 / предисл. М. А. Павлова.

¹ к.г. (сокр.) - культурный горизонт

– М.: История заводов, 1937. – 662 с.

2. Герасимов М.М., Черных Е.Н. Раскопки Фофановского могильника в 1959 г. // Первобытная археология Сибири. – Л.: Наука, 1975. – С. 23-48.
3. Гришин Ю.С. Памятники неолита, бронзового и раннего железного веков в лесостепном Забайкалье. – М.: Наука, 1981. – 204 с.
4. Грязнов М. М. Бронзовый кинжал с озера Котокель // Бурятияведение. – Верхнеудинск, 1929. Вып. 1-2 (9-10). – С. 134-141.
5. Диков Н. Н. Бронзовый век Забайкалья. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. – 108 с.
6. Ивашина Л.Г. Неолит и энеолит лесостепной зоны Бурятии. – Новосибирск: Наука, 1979. – 155 с.
7. Коновалов П.Б. К вопросу о дюнных стоянках Забайкалья // КСБКНИИ. – Улан-Удэ, 1962. – Вып. 4.
8. Коновалов П.Б., Кириллов И.И. Состояние и задачи археологии Забайкалья // По следам древних культур. – Новосибирск: Наука, 1983. – С. 3-26.
9. Коновалов П.Б., Данилов С.В., Именохоев Н.В. Бронзовый меч из села Петропавловка (р. Джида, Бурятия) // Культуры и памятники бронзового и раннего железного веков Бурятии и Монголии. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. – С. 59-61.
10. Константинов М.В., Базарова Л.Д., Семина Л.В. Древнее поселение Посольское (Новые материалы) // Культуры и памятники бронзового и раннего железного веков Бурятии и Монголии: сб. ст. – Улан-Удэ, 1995. – С.18-26.
11. Лбова Л.В., Гречищев Э.Р. К проблеме поселений эпохи металла степной зоны Западного Забайкалья // Культуры и памятники бронзового и раннего железного веков Бурятии и Монголии: сб. ст. – Улан-Удэ, 1995. – С. 7-17.
12. Лбова Л.В., Хамзина Е.А. Древности Бурятии: Карта археологических памятников. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1999. – 241 с.
13. Миллер Г.Ф. История Сибири. М.-Л.: изд-во академии наук, 1937. – 607 с.
14. Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья // МИА. № 18. – Ч. 1, 2. – М.; Л., 1950. – 412 с.
15. Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья // МИА. № 43. – Ч. 3. М.; Л., 1955. – 374 с.
16. Окладников А.П. Кяхтинский музей и его вклад в археологию Забайкалья // Труды Кяхтинского музея краеведения и Кяхтинского отделения ВГО. Т. 18. – Улан-Удэ, 1961. С. – 19-37.
17. Окладников А.П. Археологические исследования в Бурят-Монгольской АССР // История и культура Бурятии. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. – С. 287-296.

18. Петри Б. Э. Далекое прошлое бурятского края. Иркутск, 1922. – 73 с.
19. Радлов В.В. Сибирские древности. Отдельное издание. Т. 1. Вып. 1. СПб, 1888. IV+40+19 стр., илл, 1 карта, 6 таблиц. (МАР. 1888. № 3).
20. Свинин В. В. Археологические памятники Байкала и их исследователи // Древности Байкала. – Иркутск, 1992. – С. 101-133.
21. Симухин А. И. Предварительные результаты археологического обследования участка правого берега реки Худан в Кижингинском районе Бурятии // Известия Лаборатории древних технологий: сборник научных трудов / отв. ред. А.В. Харинский. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2010. – С. 275-290.
22. Симухин А.И. Коллекция бронзовых ножей Музея Бурятского научного центра СО РАН (II-I тыс. до н.э.) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: Мат-лы IV Междунар. науч. конф.: в 2 ч. / Забайкал. гос. ун-т; отв. ред. А.В. Константинов, М.В. Константинов. – Чита, 13-19 сент. 2013 г. – Чита, 2013. – Ч. II. – С. 277-287.
23. Сосновский Г. П. К истории добычи олова на востоке СССР // Проблемы истории материальной культуры. – 1933. № 9-10. – С. 15-19.
24. Хамзина Е.А. Новые находки бронзовых изделий в Забайкалье // Научная конференция по истории Сибири и Дальнего Востока. Тез. докладов и сообщений. – Иркутск: ИГУ, 1960. – С. 72-73.
25. Хамзина Е.А. Ранние погребения в Онкулях (долина реки Баргузин) // Этногр. сб. – Улан-Удэ, 1974. – Вып. 6. – С. 234-244.
26. Хамзина Е.А. Клад бронзовых изделий из Закамны // Новое в археологии Забайкалья. – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 41-45.
27. Хамзина Е.А. Археологические памятники Бурятии. – Новосибирск: Наука, 1982. – 152 с.
28. Цыбиктаров А.Д. Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 1998. – 288 с.
29. Шмыгун П.Е., Сергеева Н.Ф., Лыхин Ю.П. Погребения с бронзовым инвентарём на северном Байкале // Новое в археологии Забайкалья. – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 46-50.

Рецензенты:

Коновалов П.Б., д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБУН Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ.

Бураева С.В., д.и.н., доцент, заведующий Музеем Бурятского научного центра СО РАН, г. Улан-Удэ.